

Мария Ерова

ХЭЛЛОУИН

не по плану,
или Миллион золотых
за голову ведьмы 2

Мария Ерова
Хэллоуин не по плану,
или Миллион золотых
за голову ведьмы 2

<https://litres.ru/74206014>

Аннотация

Что может быть хуже, чем оказаться в теле могущественной ведьмы в ночь на Хэллоуин? Узнать, что твой жених - демонический козёл с амбициями на правление миром! Едва успев растопить сердце охотника на нечисть Маркуса, я была похищена бароном Виктором - существом, чьё истинное обличие скрывается за шикарной внешностью, но не отменяет наличия рогов и копыт.

Теперь он настаивает на свадьбе, а мой любимый охотник явно не в восторге от такого развития событий. И пока я пытаюсь вырваться из лап рогатого ухажёра, настоящая Роксолана вынуждена разбираться с моей скучной жизнью. Интересно, кто из нас оказался в более опасной ситуации?

#от ненависти до любви

#ведьма и охотник на ведьм

#адский козёл

#юмор

#весёлый Хэллоуин

#немного чёрного юмора

#приключения и нелепые ситуации

#ХЭ

#настоящий мужчина

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

Деревья мелькали со всех сторон, то и дело пытаюсь преградить путь девушке, которая неслась словно чёрт от лада-на с такой скоростью, что позавидовали бы и спортсмены на олимпиаде по бегу. Тем более выражение это казалось весьма подходящим, потому как бежала она со стороны кладбища, пересекая небольшой лесной массив, однако, казавшийся самой девушке бесконечным. Самым точным определением, которым можно было оценить её состояние, было отчаяние. Да-да, именно отчаяние заставляло её сейчас столь интенсивно шевелить ногами и бежать, бежать куда глаза глядят.

Так выглядела ситуация со стороны, а что касалось мыслей бегущей, здесь вообще всё было сложно. Несколько минут назад она очнулась на холодной кладбищенской земле и обнаружила себя... в этом теле. Да, это ужасное тело в дурацком наряде ведьмы – глупых полосатых чулках, каких-то лохмотьях и безвкусной остроконечной шляпе, теперь принадлежало ей. И Роксолане (настоящей Роксолане!) захотелось взвыть от безысходности ситуации, но она могла лишь громко кашлять, как простая смертная, и мёрзнуть, корчившись в судорогах среди могил кладбища и совершенно идиотских свечей в виде тыкв и прочей ерунды.

- Алина!

- Линочка!

Кто-то предавался стенаниям неподалёку, и Роксолана подумала, что было бы неплохо превратить этих жалких отребий в жаб. Но её новое тело не то, что колдовать – двигаться сейчас не могло, беспомощно копошась на земле и испытывая жуткую боль, которую, собственно, и вызывало это внезапное переселение душ. Ох, до чего же обидно ей было осознавать, что задуманное не сбылось, да к тому же теперь она была вынуждена застрять в этом теле!

Но осознание этого пришло гораздо позже. Сначала Роксолану накрыла паника, которая, однако, придала девушке энергии. Она нашла в себе силы подняться и побежать – подальше от этого места, от себя, от своих проблем, которые кроме как глобальными назвать было нельзя! Надо же было такому случиться! Верховная ведьма попала впросак своего же заклинания, и теперь... Что ей было делать теперь?!

Голоса подруг бывшей хозяйки этого тела не умолкали, продолжая звать её по имени. «Алина! Лина» - звенело в ушах, так и давя на больную мозоль и даже в самое сердце. Она – Роксолана, она...

Внезапно лес закончился, и девушка выскочила на открытый участок пространства, по которому несло... огромное чудовище с горящими круглыми глазами, особенно ярко сияющими в темноте. Роксолана растерялась: в своей жизни она повидала много нечисти, но такую видела впервые. Чудовище приближалось к ней с бешеной скоростью, издавая

странный шум, а она, внезапно испугавшись, замерла посреди дороги, не в силах сдвинуться с места.

Приблизившись на достаточное расстояние, чудовище издало резкий свистящий звук, попытавшись свернуть в сторону, но ему это не удалось. И последнее, что Роксолана почувствовала, это глухой удар, что отбросил её тело, приложив как следует о землю. В глазах потемнело, и девушка поняла, что это - конец...

Глава 1

(Алина в теле Роксоланы)

Голова покачивалась на ходу, мягко ударяясь о чью-то грудь, и было так уютно и приятно, словно я была младенцем в колыбели, которую кто-то покачивал. Не хватало колыбельной песенки для полного счастья, но, в принципе, и так могло сойти. Чей не маленькая. Глаза открывать вовсе не хотелось. Свежий осенний ветерок обдавал лицо лёгким шлейфом, несущим в себе запах опавших листьев. И всё же в этом почти идеальном пробуждении было что-то, что не давало мне расслабиться полностью. Какая-то гаденькая мыслишка, словно червь в спелом яблоке, шевелилась внутри моей головы, намекая на...

Опасность!

Распахнув глаза, я не сдержала лёгкого вскрика, осознав, что всё произошедшее со мной сном не было.

- Козёл! – вновь воскликнула я, вовсе не собираясь никого оскорблять, но при этом просто констатируя факт и сжимаясь всем телом в пружину.

- Ну вот, опять началось, - барон Виктор фон Гютен-Штрассер, или как его там, воздел характерные для этого вида животных глаза с прямоугольными зрачками к небу, и тяжело вздохнул. – Ты должна была уже к этому привыкнуть... Роксолана.

Я сморщилась, когда голова моя начала заполняться картинками относительно недавнего прошлого: наш побег с Маркусом с места несостоявшейся казни, долгожданный поцелуй и пришествие вот этого странного типа, что вырубил моего любимого охотника и... А дальше я не помнила! Но, судя по тому, что *Козлина* тащил меня сейчас на руках, пардон, копытах, говорило мне о том, что удача оказалась не на моей стороне.

- Куда ты меня тащишь, животное?! – воскликнула я, принявшись молотить его в грудь руками. – А ну верни меня к Маркусу! Немедленно!

Но мои удары для этого создания были что надоедливые мошки, которые иногда лезут в лицо в тёплый летний день. Вроде мешают, но серьёзного вреда причинить не могут.

- Забудь о нём, - лениво морщившись, отвечал мне козёл, ни на миг не сворачивая с намеченного маршрута. – Скоро всем смертным придёт конец, сразу после того, как мы заключим с тобой брачный союз. Не для этого ли ты меня призывала?

- Эм...

Я вовремя прикусила язык, чтобы не ляпнуть, что я – это вовсе не я. Тело Роксоланы в данный период времени было удачной ширмой, чтобы этот рогатый не прибил меня на месте. И, наверное, сейчас мне стоило постараться, чтобы ему не удалось меня раскусить. И даже подыграть ему, хотя одна мысль о том была мне уже противна. Но жить по-прежнему

очень хотелось, желательно с Маркусом. И мне нужно было время, чтобы хорошенько поразмыслить о том, что делать дальше. Моя предшественница, которой до меня принадлежало это тело, натворила таких дел, что у меня волосы на голове начинали шевелиться. Но расхлёбывать эту кашу, по-прежнему, приходилось исключительно мне. Однако выбора не было...

- Куда ты меня несёшь?! – спросила я каким-то визгливым тоном. Не старалась – само так получилось, ну да ладно. Роксоланой я сейчас была или нет?

- В наше скромное временное жилище, моя дорогая! – высокопарно ответил тот, не моргнув и глазом. – Ибо скоро нашим домом станет весь мир, и мы будем править в нём на правах богов!

- Бла-бла-бла, - пробормотала я себе под нос. – До чего же скучно...

- Ты что-то сказала? – зрочки-брусочки вновь устремились ко мне, и мне пришлось прокашляться.

- Просто поперхнулась, - солгала я, не моргнув и глазом. – Прошу, продолжай...

Козёл гордо вскинул голову, и произнёс.

- Ты сама всё скоро узришь своими глазами! К чему лишние слова?

И то верно. От Вероники, моей подруги, что училась на психолога, я знала, что шизофрения у людей неизлечима. Чего уж говорить о говорящих козлах? Ха! Пусть выговорит-

ся, авось полегчает!

Но Виктор тоже умолк, вероятно решив, что выступлений достаточно. И тогда я переключилась на окружавшие нас пейзажи, показавшиеся мне, по крайней мере, подозрительными. Конечно, местность я не узнавала. Да и как мне это было сделать с полным незнанием мира, в который я недавно угодила? Но здесь совсем уж было как-то... не так.

- Где мы? – спросила я у козла намеренно равнодушным тоном. Наверняка настоящая Роксолана знала, что это за место и почему здесь при внешней нормальности становилось так жутко внутри.

Тот загадочно улыбнулся, если я правильно определила эмоцию на его козлином «лице».

- Потерпи ещё чуть-чуть. Мы почти дома. Скоро ты сама всё поймёшь...

Ну, конечно! Несмотря на то, что внутри я была совершенно иным человеком, чутьё и способности мне достались от Верховной ведьмы. И сейчас мне они подсказывали, что меня ждёт очередная порция мертвечины, ибо атмосферка уже во всю сигнализировала мне о потусторонних сущностях, что просто жаждали меня увидеть. А я их – нет.

Ощущения не подвели. Конечно, первое, что бросилось мне в глаза, был шикарный особняк, который иначе как дворцом назвать-то было никак нельзя.

Он был построен в каком-то помпезном неоготическом стиле: остроконечные шпили, стрельчатые окна и массивная

дубовая дверь, в которую мог бы въехать на коне всадник, не снимая шляпы. Всё было выложено из тёмного, почти чёрного камня, отполированного до зеркального блеска. Словом, типичное «логово злодея с претензией» из третьесортного романа. Не хватало только стайки летучих мышей, кружащих над башней, и завывания ветра в печных трубах. Ветер, впрочем, уже был, но он скорее ласково свистел, намекая на свою занятость в более приятных локациях.

«Ну что ж, - подумала я, - житье, пусть и временное, в роскоши тоже имеет свои плюсы. Хоть не в землянке».

Именно в этот момент мой взгляд, скользя по безупречно подстриженному газону, зацепился за изящную каменную стелу, увитую плющом. На ней угадывалась полустёртая надпись и совсем нечитабельная дата рождения и смерти усопшего: «Обретёт покой в лоне Господа». Чуть поодаль, под раскидистым дубом, стояла уютная, словно сошедшая с открытки, скамейка. Прямо перед скамейкой из травы торчала аккуратная мраморная плита.

Меня будто слегка током ударило. Я медленно перевела взгляд на другую сторону от аккуратной каменистой дорожки, ведущей к парадному входу. Там, в тени кипарисов, стоял целый ряд таких же плит, ангелочков и каменных урн. Очень милых, очень старинных и абсолютно, безоговорочно надгробных.

- Э-э-э, Виктор? - голос мой предательски задрожал. - А это что такое?
- Что, моя радость? – он, опустив меня на

ноги, обвёл окрестности величественным взглядом. - Флора и фауна моего имения! Ландшафтный дизайн, так сказать.
 - Этот «ландшафтный дизайн»... - я ткнула пальцем в ближайшую стелу, где отчётливо читалось «Здесь покойся...». - Он случайно не питается кровью и ностальгией по живому?
 - Фи! - фыркнул козёл. - Какая пошлость. Это дань памяти. А также очень выгодное вложение. Участки на кладбищах такого класса нынче безумно дороги, а тут - всё своё, под рукой. И соседи тихие.

Именно тогда до меня дошло окончательно. Этот архитектурный шедевр, эта каменная громадина с видом на вечность, стоял прямиком посреди старинного кладбища. Он не просто находился где-то на окраине погоста - нет, склепы и памятники аккуратно и с любовью располагались прямо на его территории, чередуясь с клумбами и фонтанами, словно это были садовые гномики.

Вот так амбиции! Хочешь править миром - начни с постройки особняка на костях. По крайней мере, о прополке сорняков на могилках можно было не беспокоиться - призраки, я уверена, следили за порядком куда тщательнее любого садовника.

От этой мысли мурашки побежали по телу и сделалось очень холодно. Не желая более взирать на всю эту «готику», я направилась прямиком к дому барона фон Гютен-Штрассера, не заботясь о том, что он меня пока туда не приглашал.

Впрочем, рогатый сразу же отправился за мной следом.

Глава 2

(Роксолана в теле Алины)

С трудом открыв глаза, девушка почувствовала боль во всём теле. И тут же услышала длинный поток речи, похожей на заклинание.

- Да твою ж... Да чтоб... Ёпрст!

Ей, Верховной ведьме со стажем, были известны практически все тёмные заклятия, но такое она слышала впервые, а потому насторожилась. Возможно, её одолел какой-то сильный маг, который вначале натравил на неё чудовище с горящими глазами. А теперь пытался добить.

Подвигав своим новым, казавшимся таким неудобным, телом, Роксолана поняла, что переломов нет. И мысленно подготовилась к бою, притворившись, что до сих пор находится без сознания.

- Эй, девушка! – услышала она приятный, но весьма взволнованный мужской голос. – С Вами всё в порядке?

Но та не подавала признаков жизни. Вот вообще. Лежала, прикинувшисьдохлым сусликом, и только пальцы девушки едва заметно шевелились, собираясь в нужную комбинацию. И язык еле слышно подбирал необходимое заклятие, чтобы точно метнуть его в сторону обидчика.

Но маг был хитёр. Он не унимался, приближаясь всё ближе и ближе, изображая при этом искреннее участие и заботу.

- Девушка...

Роксолана вскочила в тот самый момент, когда он склонился над ней, попытавшись коснуться.

- Ааа, получай, мерзкий разбойник! – зашипела она, швыряя в обидчика заклинание. Вернее, она думала, что всё должно получиться, но в результате с её пальцев не сорвались гром и молния, и даже малюсенького пшика, отдалённо напоминающего магические искры, тоже не было. Со стороны же она выглядела как душевно больная, что кидалась на человека, смешно при этом размахивая руками.

Вот так унижение!

- Алинка, ты что ли?! – молодой мужчина в странной одежде – короткой чёрной кутке и узких брюках, всё же подскочил к ней, несмотря на её дурацкую выходку. И девушка вспомнила, что уже слышала это имя – Алина – ей оно доносилось вслед, когда она убегала с кладбища. Ну, что же, пусть будет Алина... - Что же ты так неосторожно, а?! И вообще, что ты тут делаешь?

Роксолана замерла, не зная, продолжить ей борьбу или же понаблюдать за этим странным, но весьма симпатичным, типом. Открытой агрессии, в отличие от неё, он не проявлял, но пах при этом так изумительно, как ни один мужчина на её памяти – не чесноком и луком, а вполне достойным ароматом, сочетающем в себе изысканные ноты цветов и деревьев.

- Скажи хоть слово! – потребовал он, но скорее с отчаянием. – Неужели ты настолько повредила голову, что даже

меня не узнаёшь?!

Вот незадача. Кажется, тело, в которое она с дуру угодила, было знакомо с этим мужчиной. Нужно было как-то выходить из положения...

- Я в порядке, - произнесла она, не узнавая свой собственный голос. – Просто сильно ударилась...

- Слава Богу! – тут же провозгласил этот субъект, отчего Роксолану едва не скрутило. Надо же, восхвалял за её спасение того самого, против которого она, будучи Верховной ведьмой, всю жизнь боролась. – Точно ничего не болит? Я, как мог, пытался смягчить удар... но ты выскочила на дороге так неожиданно! Что ты тут вообще делала... Да ещё в *таком* наряде?

М-да, наряд и впрямь был ужасным, она бы даже сказала, сверхужасным. Чего только стоили эти полосатые чулки! Сплошная безвкусица, за которую там, в её мире, точно бы сожгли на костре! А здесь... Роксолана пока ещё откровенно не понимала, куда угодила и с кем связалась, но уже была неприятно удивлена, а ещё удручена полным отсутствием магии в её теле...

- Так получилось... - промямлила она, радуясь, что хотя бы они с этим парнем говорят на одном языке.

- Только не говори, что с подругами Хэллоуин отмечала?! На кладбище... - в голосе этого человека слышались ехидные нотки, но без злости. – Как я раньше не догадался...

- Прости, мы... знакомы? – решила, наконец, она задать

вопрос, от которого парень изменился в лице. Не в лучшую сторону...

- Алин, ты чего? – его голос съехал до пугающего шёпота. – Неужели не узнала? Роман я, Шибанов. Мы же учимся вместе, на одном курсе. А ещё ты мне свидание обещала, а потом... Видимо, всё-таки головой ты ударилась крепко, да? Раз меня не помнишь... Давай, я отвезу тебя в больницу!

- В больницу? – переспросила девушка, не совсем поняв значение этого слова. – Это...

- Ну да, - понуро покивал тот головой. – Тебе врач нужен, рентген, обследование...

- Лекарня? – догадалась Роксолана. – Не пойду я к этим шарлатанам! Само заживёт...

- Потеря памяти – не шутки! – попытался возразить ей Роман, но она лишь отмахнулась, до сих пор не веря в то, что тот желает ей добра. Доверие никогда не было коньком Роксоланы, тем более с её образом жизни. Поэтому доверять кому бы то ни было, пусть и такому симпатичному, и начинать не стоило. Особенно такому симпатичному...

- Это твой «зверь»? – осторожно поинтересовалась девушка, взглядом указав на стоящий невдалеке автомобиль со всё ещё горящими фарами.

- Мой, - подтвердил парень, грустно качнув головой. – Поверь, мне так жаль, что я...

- Значит, он тебе подчиняется? – перебила его Роксолана, не желая выслушивать всю ту чушь о сожалении, которую он

собирался на неё вылить.

- Вроде того, - угрюмо произнёс Роман. – Если не хочешь в больницу, давай я тебя хотя бы до дома подкину...

- А ты знаешь, где я живу? – выгнула бровь дугой девушка.

- Конечно, Алин! Я же был у тебя пару раз...

- Тогда поехали! – буквально приказала бывшая ведьма, и парень никак не мог ей отказать.

Глава 3

(Алина в теле Роксоланы)

Внутри особняка было прохладно, свежо, как бывает в домах, в которых никто не жил долгое время. Да и ничьего присутствия я, собственно, не чувствовала, а потому подскочила на месте, когда из тёмной глубины дома послышался низкий, лишённый всяких эмоций голос:

- Добро пожаловать, госпожа... Господин...

Я схватилась за сердце, рискуя схватить в ту же минуту инфаркт, но мой рогатый «наречённый» тут же поспешил мне на выручку, галантно подхватив меня под локоть.

- Прошу, дорогая, не пугайся! Это всего лишь мой управляющий Джеймс...

И в тот момент этот самый управляющий показался на свет, но лучше бы он этого не делал. Я повторно схватилась за сердце и на всякий случай ещё и за голову – тут одним инфарктом вряд ли можно было отделаться, ещё и инсульт прихватить – самое время!

Джеймс, имея явную оболочку человека – и я была в том уверена, когда-то он им точно был, сейчас более напоминал зомби из хэллоуиновских страшилок прошлого. Высокий, широкоплечий, облачённый в строгий деловой костюм какого-то там века... Но лицо его и руки были серовато-зелёного оттенка, а на лбу проступал отчётливый шрам от трепан-

нации черепа. Глаза управляющего представляли собой безжизненные белые шарики, словно ему взяли и чем-то замазали радужную оболочку вместе со зрачком. Но эти шарики отчётливо следили за каждым моим движением, резво поворачиваясь в глазницах, а, значит, он точно мог видеть.

- Рад Вашему возвращению... - синие губы Джеймса растянулись в некотором подобие улыбки, после чего он поклонился. Живенько так для зомби... Брр!

- Я тоже рад тебя видеть, Джеймс! – рогатый даже подошёл к своему прислужнику, чтобы похлопать его по плечу. – Чуть позже ты расскажешь мне, что я пропустил за столько времени отсутствия, а пока что приберись здесь...

Виктор указал рукой на вещи, с педантичной аккуратностью завешанные белой материей от пыли. Джеймс, вновь поклонившись, принялся тут же выполнять приказ, а козёл, непринуждённо подхватив меня под руку, повёл куда-то в глубь дома.

Я, ещё не отошедшая от встречи с зомби, была согласна на всё, лишь бы поскорее уйти из прихожей и отвлечься на что-либо другое. Маркус... Что-то он не торопился меня спасать, а ведь моя психика была не железной! Оставалось надеяться, что мой любимый охотник уже в пути. И он знает, как справиться с этим рогатым женишком, вылезшим, кажется, из самой преисподней!

- Какой ужас! – не сдержала я эмоций, когда «красавчик» Джеймс исчез из моего поля зрения. – И давно он... в та-

ком состоянии?
 Виктор как-то странно взглянул на меня, словно я сморозила глупость несусветную. Но до ответа всё-таки снизошёл.

- Джеймс умер от чумы в четырнадцатом веке, - словно сообщая погоду на завтра, с той же интонацией произнёс рогатый. – Но при жизни он показал себя преданным и толковым слугой. И тогда я решил: какого чёрта этому ценному экземпляру гнить в земле? Я дал ему второй шанс, только и всего. Ну же, Роксолана, ведь ты тоже так делала?

Меня аж передёрнуло от его слов. Некромантия – такое себе занятие, даже для этого мира, куда я по глупости своей угодила. Живые мертвецы всегда вызывали только страх и желание поскорее вызвать экзорциста или, на худой конец, священника. Но уж никак не держать в своём доме мёртвую прислугу, обладающую разумом, и бог знает ещё чем! Нет уж, увольте!

- Я ненавижу мертвецов! – сморщилась я, надеясь, что ради «невесты» этот чёрт с рогами сделает исключение и выставит это нечто на улицу.

- Дорогая, - с укором и некоторым нажимом произнёс барон Виктор фон Гютен-Штрассер. – Боюсь, для Джеймса тебе придётся сделать исключение...

Ага, вот и поговорили. Ладно, я потом найду способ избавиться от этого мертвяка, если мне всё же придётся задержаться здесь на подольше. А пока мне нужно было придумать, как избежать общества самого рогатого.

И словно в ответ на мои мысли тот приблизился ко мне, вперив в меня свои горизонтальные зрачки – брусочки, словно намекая на нечто большее.

- Ну же, не стоит обижаться, моя дорогая Роксолана! – он склонился к моим губам, явно намереваясь поцеловать. – Лучше давай насладимся минутами долгожданной близости, а дела оставим на потом...

К вам когда-нибудь лез с поцелуями козёл на двух ногах, что был выше вас ростом, но в остальном выглядел уж совсем по-козлиному? И я сейчас не намекаю на ваших бывших, девочки! Ведь, в отличие от них, мой был самым что ни на есть настоящим животным!

Фу!

Не знаю как, но мне удалось выскользнуть из его мерзких объятий дабы избежать участи быть поцелованной козлом. Тот вновь взглянул на меня с непониманием, но на этот раз я опередила его дурацкие расспросы.

- Я приличная ведьма! И вот это всё буду делать только после свадьбы! Учти это!

Козёл усмехнулся.

- Должно быть, тебя смущает мой облик... - наконец, догадался Виктор. – Что же, может быть, иной тебя устроит...

И он, отойдя на пару шагов, сделал пас рукой, словно фокусник в дешёвом цирке. Раздался хруст, похожий на то, как будто кто-то наступил на коробку с сухими ветками, смешанный с влажным чавкающим звуком. Я зажмурилась, ожидая

худшего - например, что он сейчас скинет шкуру или разлетится на тысячу летучих мышей.

Но когда я рискнула приоткрыть один глаз, то увидела нечто совершенно иное. На месте мохнатого рогача стоял... молодчик. Шикарный, как с обложки женского глянцевого журнала, спецвыпуск «Демонические аристократы». Высокий, атлетичного сложения, с длинными темноватыми волосами и безупречным профилем. Он был по пояс обнажён и выглядел куда лучше, чем прежде. Уши моего жениха чуть вытянулись и начали напоминать мне эльфийские «лопухи». А за спиной, мелькнув, тут же скрылись из виду чёрные кожистые крылышки.

«Ну вот, - пронеслось в голове, - так гораздо лучше! Почти принц на белом мерседесе...»

А потом мой взгляд медленно, но, верно, потянулся вверх, с трудом отрываясь от идеально плоского подкаченного живота, да простит меня Маркус! И остановился на голове преобразившегося козлёнка, который таким всё же быть не перестал. Прямо надо лбом этого «Аполлона», из густых волос гордо и несокрушимо торчали два изящных, чёрных рога.

Я молчала. Слишком долго. Мозг отчаянно пытался обработать информацию и выдать хоть какую-то реакцию, кроме ступора.

- Ну что? - голос барона стал бархатным баритоном, без намёка на прежние блеющие нотки. - Теперь я тебе больше нравлюсь?

Моя психика, и так находившаяся на грани после знакомства с зомби-управляющим, сдала окончательно. Вместо вскрика, одобрения или хоть какого-то связного слова, из моей груди вырвался странный, приглушённый звук, нечто среднее между икотой и сдавленным смешком. Я снова схватилась за голову, но на этот раз не от ужаса, а от нарастающей истерии.

- Ты... ты... - я задыхалась, пытаюсь хоть что-то сказать. — Я и в самом деле не знаю, что на это сказать... твои рога... они... точно тебе нужны?

Я не смогла сдержаться и всё же расхохоталась. Это был смех с оттенком истерии и абсолютного абсурда происходящего.

Виктор нахмурил свои идеально очерченные брови. Похоже, моя реакция его не впечатлила.

- Это символ моей силы и связи с тёмными началами, - произнёс он с лёгкой обидой в голосе, дотрагиваясь до одного из рогов кончиками изящных пальцев, которые совсем недавно были копытами.

- Конечно, конечно, просто связь, - выдохнула я, утирая слёзы, вызванные смехом. - Просто... предупреждать надо! А то я уже представила тебя в анфас, а тут такой... сюрприз в профиль. Не каждый день видишь мужчину мечты с аксессуарами для бодания.

Он вздохнул так, словно нёс на своих плечах, то есть, рогах, всю тяжесть этого мира, который вскоре должен был за-

воевать.

- Ты не перестаёшь меня удивлять, Роксолана. Ладно, - он снова галантно подал мне руку. - Может, теперь мы отвлечёмся от моих рогов и, наконец, обсудим детали нашей помолвки?

Я посмотрела на его протянутую руку, на красивое, но всё же немного обиженное лицо, увенчанное теми самыми рогами, и поняла: от него так просто не сбежать. А, значит, пока я буду играть по его правилам...

Глава 4

(Роксолана в теле Алины)

Роксолана привычным жестом развела ладони в стороны, пытаясь проверить магическую защиту дома, к которому подвёз её Роман. Надо же, как здесь всё отличалось! Вместо привычных шикарных особняков и халуп, в которых влачили своё существование бедняки, здесь возводились высокие, идеально ровные, крепости из особого камня, который Роман – её новый и единственный знакомый в этом мире, называл «кирпич».

Девушка долгое время боялась даже подходить к такой громадине, не то, что заходить внутрь, испытывая жуткую, незнакомую доселе смесь восхищения и ужаса. Слишком правильные формы здания выбивали её из привычной колеи мировосприятия, тем более что оно здесь такое было не одно. «Спальный район» - как назвал это место Роман, просто кишело подобными каменными исполинами, и Роксолана диву давалась, как он отличает одно от другого.

Но в таких же симметричных и одинаковых окнах горел свет, в двери периодически заходили люди – такие же странные, как и её спутник, одетые совершенно иначе, косившиеся на них так, словно все знали её маленькую тайну.

И чтобы поскорее убраться с глаз долой, девушка всё же согласилась войти в «подъезд», для чего потребовалось при-

ложить странную штуку к железной «скрижали», расположенной рядом с дверью. Так посоветовал ей Роман, и дверь, пискнув, открылась, в очередной раз напугав девушку до чёртиков.

Следующим испытанием стал «лифт» - железный портал, чудовище, что поглотило их, едва они ступили внутрь его чрева. В несколько долгих секунд он домчал их до нужного «уровня», после чего он раззявил свою пасть и выпустил как ни в чём не бывало.

Признаться, и здесь Роксолана слегка струхнула. Конечно, ей ведьме с таким стажем, стыдно было в том признаваться. Однако, лишившись магии, она стала обычной уязвимой девчонкой, да ещё застрявшей в теле простой смертной. И побережься стоило хотя бы ради спасения своей настоящей сущности.

Она пыталась вести себя непринуждённо, но в какой-то момент Роман начал что-то подозревать, и стоило бы поскорее от него избавиться. В былые времена она попросту превратила бы его в барана и отправила на кухню, в качестве будущего жаркого, но... Те счастливые времена остались в прошлом. Да и сам этот мужчина отчего-то был ей симпатичен, хоть девушка не собиралась признаваться в этом даже себе. Подумаешь! Очередной влюблённый (правда, не в неё саму, а в её тело, идиот), которых Роксолана на своём веку повидала великое множество. Да и ориентироваться без него в этих новых условиях было довольно-таки сложно.

Само-собой, чуда не случилось, и заветная магия – её лучшая и единственная подруга за всю жизнь, никак себя не проявила. Только Роман вновь покосился на неё, вероятно, до сих пор считая, что при падении она отшибла себе голову. Ну и хорошо, Роксолане так было только на руку. Ведь иначе она никак не могла оправдать свои странности.

Благо, остальные двери в этом мире открывались обычными ключами, хоть и малюсенькими, но всё же знакомыми. Она не сразу смогла попасть таким крохой в замочную скважину, но тут на помощь вновь подоспел Роман, аккуратно положив свою ладонь на её дрожащую, замёрзшую руку и девушка в тот самый миг ощутила нечто такое... Такое, отчего её словно током ударило от макушки до пят! Надо же, это было что-то новенькое, до сего мига в жизни ей неизведанное. А потому Роксолана с интересом взглянула на парня, приятно удившись тому, что её вообще кто-то ещё может чем-то удивить...

Когда дверь в «квартиру» - как называл это странное, слишком маленькое для её потребностей, жильё Роман, открылась, парень замялся на пороге, явно не собираясь проходить внутрь. Хотя по его глазам Роксолана видела, что он вовсе не прочь сделать это.

- Ну, мне, пожалуй, пора, - с грустью в голосе произнёс он. – Тебе нужно отдохнуть и привести себя в порядок...

Это он так намекал или открытым текстом выдавал, что всё ещё ждёт приглашения по эту сторону порога? В лю-

бом случае это было неважно. Роксолана в любом теле могла изобразить святую невинность, ничего не понимающую в этом грешном и таком запутанном мире. А потому, мило похлопав пушистыми тёмными ресничками, она мило улыбнулась и произнесла:

- Да, пожалуй, ты прав. Спасибо за всё...

И уже намеревалась закрыть за парнем дверь, когда тот мягко придержал её.

- Алин, я тут подумал... - начал он, как все влюблённые, издалека – с соплежеванием и томными вздохами. – Может быть, как-нибудь, попробуем ещё раз?

«А что, уже что-то было?» - едва не вырвалось у Роксоланы, которой теперь следовало откликаться на другое имя – «Алина», чтобы не вызвать особых подозрений. Но она вовремя сдержалась.

- Прости, что? – и вновь её ресницы запорхали, как бабочки, кружащиеся над лугом цветов.

- Да, да, ты права, - Роман, горько усмехнувшись, вновь развернулся к выходу, но снова спохватился. – Ты всё равно звони... Если вдруг чего понадобится. Или всё же решишь показаться врачу...

- В чего звонить? В колокола? – искренне удивилась Роксолана.

Парень, на миг замерев, вдруг весело рассмеялся.

- А ты шутница! Я раньше не замечал...

Сама же девушка, так ничего и не поняв, скромно поддер-

жала его смех, а после всё же настойчиво закрыла перед ухажёром Алины дверь, наконец оставшись наедине с самой собой. Ей нужно было время, чтобы отдохнуть и разобраться во всём этом. А ещё поесть. И понять, как жить дальше.

Глава 5

(Алина в теле Роксоланы)

Наконец, рогатый красавчик (теперь козлом его назвать даже язык не поворачивался), оставил меня одну, дабы я немного осмотрелась в своих новых покоях. Апартаменты, без сомнения, были шикарными, вот только вид из окна по-прежнему не радовал. Оно и понятно, может быть, настоящей Роксолане и нравилось поутру или на закате, попивая кофе, взирать свысока на древние могилы. Но я была не она. И все эти философские раздумья о вечности я предпочитала просто игнорировать.

Поэтому, с содроганием и даже некоторым ужасом посмотрев на подобный пейзаж, я вновь задёрнула шторы, чтобы успокоить слегка взбудораженное сознание. И пошла обследовать свой «новый дом».

Постепенно, по мере изучения пространства, я с удивлением ловила себя на мысли, что моё первоначальное отторжение тает, словно утренний туман над злополучным кладбищем за окном. Апартаменты, в которых мне предстояло обитать, начинали мне нравиться - противовесом этой зарождающейся симпатии служил лишь леденящий душу вид из окна, о котором я только что упоминала, но с этим можно было смириться. Здесь, в этих стенах, практичная планировка удивительным образом сочеталась с роскошью, о которой

в моей прошлой, обыденной жизни, я не смела и мечтать.

Мой взгляд скользил по удивительным деталям: громадная, возвышающаяся подобно трону кровать с резным балдахином, напоминала скорее оперную сцену, где можно было бы отыграть целую трагедию со всеми перипетиями, прежде чем удастся погрузиться в сон или придаться более приятному времяпрепровождению. Гардеробная комната, вернее, целый зал, напоминавший лабиринт, сулил такие глубины, что заблудиться в них и выйти лишь к следующему Полнолуннию казалось не шуткой, а вполне реальной перспективой. Интересно, сколько скелетов было здесь запрятано? От собственной мысленной шутки меня внезапно передёрнуло, потому что, на самом деле, эта шутка могла быть настоящей истиной.

Монументальный камин, сложенный из тёмного камня, был столь велик, что, казалось, мог бы вместить в себя меня саму и с десятков гостей - будь у меня внезапная прихоть устроить ночное пиршество с шашлыками прямо посреди спальни. Два исполинских шкафа, горделиво возвышавшихся напротив ложа, были искусно инкрустированы чёрным деревом и тусклым, загадочным серебром. Их раздвижные дверцы покрывала причудливая, витиеватая резьба, где переплетались узоры, напоминавшие то ли диковинные виноградные лозы, то ли извивающиеся щупальца неведомых существ - окончательный ответ зависел, видимо, от настроения и степени испуга смотрящего. Само по себе мастерство

было безупречным, но их цветовое решение сражало наповал: створки были выкрашены в яростный, вызывающе-алый цвет, тогда как внутренности поглощали свет густым, абсолютным чёрным, глубоким, как сама вечность.

Этот дуэт, если честно, резал глаз, нагло нарушая утончённую гармонию комнаты, которую я уже начала величать своей. Я приблизилась к ним, в глубине души опасаясь, что эти яркие исполины внезапно оживут, заговорят скрипучими голосами или, того хуже, исполнят какую-нибудь жутковатую серенаду. Но шкафы хранили молчание, излучая лишь надменное величие и едва уловимый, дорогой аромат полированного дерева и лака.

«Что ж, - пронеслось у меня в голове с оттенком смирения и любопытства, - раз уж судьба столь причудливо распорядилась моим существованием, забросив в жилище самого чёрта с рогами и столь эксцентричным вкусом, грешно не воспользоваться предоставленными удобствами».

Собрав волю в кулак, я с решительным видом потянула за холодную металлическую ручку одного из алых «монстров». Дверца отъехала в сторону с тихим, шелковистым шорохом, открыв взору нечто, от чего у меня буквально перехватило дыхание. Внутри, на фоне чёрного, как сажа, бархата, висели платья. Но не просто наряды, а самые настоящие шедевры портновского гения, от созерцания которых у меня даже слегка закружилась голова. Тяжёлый, переливающийся атлас, воздушное, словно паутина, кружево, призрач-

ный шёлк, сложнейшая вышивка, таившая в себе целые истории... Каждое платье было темнее самой тёмной ночи и, я не сомневалась, стоило больше, чем все мои заработки за всю мою предыдущую жизнь.

«Ладно, - мысленно капитулировала я перед очевидными доводами роскоши, - возможно, существование в особняке, возведённом посреди города мёртвых, имеет и свои неоспоримые преимущества. Главное держаться подальше от окон и не обращать внимания на несколько вызывающую эстетику местной мебелировки».

Я осторожно, почти с благоговением, коснулась пальцами рукава одного из платьев, после чего лёгкая дрожь пробежала по спине. Интересно, кому принадлежали эти шикарные наряды? Вряд ли барон знал мой размер, вкус, да то, что вскоре мы сюда прибудем... Даже мебель внизу была покрыта белыми простынями, чего уж говорить про полную боевую готовность ко встрече с невестой.

Надо будет расспросить рогатого об этом поподробнее, мало ли... А вдруг я не первая невеста в его списке? Сколько таких доверчивых ведьм он ещё мог облапошить?!

Конечно, мне и самой стало смешно над своими мыслями. Доверчивые ведьмы – это что-то. И вряд ли Роксолану, предшественницу моего тела, так можно было назвать. Вот только гаденькая мысль, поселившаяся в моей голове, теперь не давала мне покоя. А это значило, что теперь мне нужно вдвойне быть настороже. И сильно не обольщаться словами

рогатого красавчика.

Глава 6

(Роксолана в теле Алины)

Наверное, только оставшись в одиночестве, Роксолана осознала, какую нелепую шутку сыграла с ней жизнь. Подумать только! Она была почти что самой могущественной ведьмой за всю историю этого мира и могла бы стать ещё более могущественной, выйдя замуж за того, кого она планировала призвать в ночь Хэллоуина! Возможно, ей даже это удалось... Вот только проверить это на практике сейчас не представлялось возможным. Шутница-судьба занесла её в чужое тело, чужой дом и чужую жизнь, будь она неладна! Ведь всё здесь было так непривычно, незнакомо и просто противно для всего её существования! Роксолана была Верховной ведьмой, а не какой-то там дурнушкой в полосатых чулочках. Но отражение в зеркале, что висело прямо на двери, упорно говорило ей об обратном.

В какой-то момент девушка почувствовала, что глаза её наполняются непрошенной влагой. Испугавшись, она провела ладонью по лицу, с ужасом отметив, что... плачет! Вот дела! Кажется, она не ревела уже несколько столетий, но попав в тело этой дурнушки ей просто захотелось разреветься. Смачно так, от души. И она позволила себе это, битых полчаса провалявшись на полу в... *прихожей* – так подсказала ей память тела, в которое сейчас была заточена её душа.

Но Роксолане вскоре это надоело. И она отправилась обследовать *квартиру*.

Жилище было небольшим и состояло из нескольких квадратных или прямоугольных помещений, имевших общий выход в прихожую. Девушка поёжилась – ей безумно не хватало пространства, высоких потолков, винтовых лестниц, многоуровневых люстр. Здесь же было всё как-то слишком ужато, словно с помощью чёрной магии кто-то взял, да и скомкал всё вокруг, приведя к минимализму саму суть жизни. Да здесь развернуться было негде, не то, что пройтись в шикарном длинном платье!

Кстати, об этом... Роксолана поискала глазами хоть что-то, напоминающее бельевой шкаф или гардеробную, но нашла лишь старенький шифоньер, забитый под завязку такой вульгарной одеждой, что даже ей, ведьме со стажем, стало стыдно! Неужели прежняя хозяйка этого тела позволяла себе такое одевать?!

Коротенькие безвкусные платяшки, узкие *джинсы* – ещё одно словечко из лексикона Алины, кофточка, прочая ерунда... Роксолана схватилась за сердце, представив, *что* ей предстоит носить в ближайшее время. Даже на шабаше, раздеваясь до гола, ей не было так стыдно. А хотя...

Должно быть, в этом мире все так ходили. Она же вдела краем глаза людей на улице. Да и тот прикид, что сейчас был на ней, выглядел нисколько не лучше. С этим ещё можно было смириться. А вот с остальным...

Роксолана провела взглядом по единственной жилой комнате, пытаясь «вспомнить» то, что помнить была на должна. Но ей это всё-таки удалось. Помимо узнаваемых вещей, она обнаружила несколько абсолютно незнакомых. Небольшой *ноутбук* – странная плоская коробочка из незнакомого материала

Кроме того, её внимание привлекла странная, слегка изогнутая *панель* из тёмного стекла, висевшая на стене. Она была абсолютно гладкой и холодной на ощупь, без единого рычага или замочной скважины. Роксолана провела по ней пальцем, и панель внезапно вспыхнула ослепительно-белым светом, заставив её отшатнуться. Внутри сияющего прямоугольника застыло изображение незнакомого водного пространства - не то озера, не то моря, а в угоду чьей-то необъяснимой эстетике по нему плавала одинокая, ярко-красная лодка. «Какое странное и бесполезное зеркало, просто ерунда!» - подумала она, не в силах отвести взгляд от гипнотизирующей картинки. Спустя минуту свет погас, и панель снова превратилась в ничем не примечательный чёрный квадрат, оставив после себя лишь лёгкое чувство недоумения.

На полке, заваленной пыльными книгами с кричащими названиями вроде «Искусство соблазнения за 10 дней» и «Кодекс неудачницы», её взгляд выхватил небольшой, но тяжёлый предмет. Это была каменная статуэтка, изображавшая крайне упитанного, сидящего кота с глупой ухмылкой на морде. В поднятой лапе он держал что-то, отдалённо напо-

минающее рыбку, а его брюхо было отполировано до блеска тысячами прикосновений. Память тела услужливо подсказала - это называлось «манэки-нэко», символ удачи. Роксолана фыркнула. Если удача этого мира выглядела настолько нелепо, то её собственные проблемы были куда серьёзнее, чем она могла предполагать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.